

В.А. Подобед¹, А.Н. Усачук¹, В.В. Цимиданов²¹Краеведческий музей, Донецк, Украина;²Областной краеведческий музей, Краматорск, Украина

РОГА ЖИВОТНЫХ В ОБРЯДАХ НАСЕЛЕНИЯ СТЕПНОЙ И ЛЕСОСТЕПНОЙ ЕВРАЗИИ ЭПОХИ БРОНЗЫ

Животные играли важную роль в духовной жизни населения степи и лесостепи Евразии в эпоху бронзы. Их часто приносили в жертву во время церемониальных манипуляций. Захоронение всей тушки редко практиковалось в большинстве культур. Гораздо чаще использовались какие-то части животных. Исследователи обращали на это внимание, но есть артефакты, которые еще не привлекли внимание, например – рога млекопитающих. Как правило, они являются редкими результатами в культовых комплексах. Например, среди 840 поселенческих культовых комплексов юга Восточной Европы только в пяти (0,6%) были рога животных. В 757 таких же культовых комплексах на территории Азии, учтенных авторами, рога животных встречены только в десяти (1,3%). В предложенной статье анализируются эти комплексы. На основе анализа авторы пришли к следующим выводам: в контекст обрядов включались рога различных животных; рога играли определенную роль в обрядах, связанных с почитанием огня; рога животных соотносились с водной стихией; они же были связаны с потусторонним миром. Возможно, люди, которые погребены с рогами животных, были носителями обрядовой функции.

Ключевые слова: рога животных, поселенческие культовые комплексы, обряды, эпоха бронзы.

DOI: 10.14258/tpai(2018)1(21).-04

Введение

В духовной жизни племен, населявших в эпоху бронзы степь и лесостепь Евразии, важную роль играли животные. Нередко в ходе обрядовых манипуляций их приносили в жертву. При этом захоронение целых туш в большинстве культур (за исключением разве что синташтинской) практиковалось редко. Значительно чаще это действие совершалось с частями животных. Например, в погребальных комплексах и поселенческих культовых комплексах фиксируется «текст» «череп + кости конечностей», который, скорее всего, символизировал целую тушу животного (см. например: [Подобед и др., 2014б, с. 88]). Часто встречаются в культовых комплексах и дистальные части конечностей различных животных [Подобед и др., 2014б, с. 88], астрагалы (таранные кости) мелких копытных (см., например: [Цимиданов, 2015]) и крупного рогатого скота (КРС) [Подобед и др., 2014в], путовые кости лошади (I фаланги) [Лопатин, 2010, с. 130–148], лопатки животных [Подобед и др., 2015б], их челюсти [Подобед и др., 2016]. В контекст обрядов включались также копыта [Подобед и др., 2014б] и другие части скелетов млекопитающих. Каждая из этих частей животных имела определенную знаковую нагрузку, выяснить которую подчас бывает нелегко. Отсюда – периодически вспыхивающие дискуссии между сторонниками разных трактовок тех или иных костей (см., например: [Юдин, 2009; Цимиданов, 2015]). Тем не менее двигаться в данном направлении следует. Чем больше будет предложено интерпретаций, тем все более мы будем приближаться к верному толкованию знака.

Материалы и их обсуждение

В предлагаемой работе рассматриваются артефакты, которые, насколько нам известно, еще не привлекали пристального внимания исследователей, занимающихся изучением духовной культуры племен бронзового века, – рога млекопитающих. Как

самостоятельный знак они нечасто встречаются в культовых комплексах. Так, нами учтено 281 захоронение синташтинской культуры. Рога ни в одном из них не выявлены. Та же картина – в покровской культуре (учтено 365 погребений), в доно-волжской абашевской культуре (164 погребения), ветлянской культуре (80 погребений). Среди погребений лопанской культуры только четверть (78 комплексов) содержат кости животных [Мимоход, 2013, с. 40], но рога среди этих костей [Мимоход, 2013, с. 40–41] отсутствуют. Культурный круг Бабино насчитывает не менее 3585 погребений [Литвиненко, 2009, с. 6, 8–9, 11], и только в одном из них – Оланешты (Олэнешть), курган №8, погребение 1 – за спиной умершего найден рог животного* [Яровой, 1990, с. 185]. В сводке из 8853 погребений срубной культуры лишь три содержали интересующие нас предметы (0,03%). Учтено также 840 поселенческих культовых комплексов юга Восточной Европы, но только в пяти из них (0,6%) присутствовали рассматриваемые артефакты. Применительно к Азии учтено 757 поселенческих культовых комплексов. Рога животных были только в 10 (1,3%). Таким образом, наша сводка невелика. Тем не менее она позволяет сделать некоторые наблюдения. Но сначала вкратце охарактеризуем учтенные комплексы.

На поселении *токсанбайского типа* **Токсанбай**, Мангистауская обл., РК, в заполнении исследованного в средней части останца жилища было выявлено скопление артефактов, которое включало два необработанных рога сайгака, два обработанных рога этого животного, две костяные «ложки», костяную проколку, оселок («или амулет») и фрагменты шлифованной «терки-ступки», «терки-подставки» и каменного стерженька [Самашев и др., 2009, с. 218].

На поселении *котовской культуры* **Венгерovo-2**, Новосибирская обл., РФ, в яме, выявленной в котловане 7, находились рог**, фрагменты керамики, кости животных (ниже – КЖ), в т.ч. черепа двух хищников семейства псовых, фрагменты челюстей еще трех особей данного семейства, камень, чешуя и кости рыб [Молодин и др., 2015, с. 323].

На поселении *федоровской культуры* **Васильковка-1**, Акмолинская обл., РК, на дне находившегося в жилище колодца лежали рога крупного рогатого скота. Другие артефакты из колодца – кости крупного рогатого скота (далее – КРС) и фрагменты керамики [Сакенов, 2013, с. 445; прил. I].

На поселении *саргаринско-алексеевской культуры* **Суук-Булак**, Карагандинская обл., РК, в жилище 1, в очаге, находились обгоревшие рога архара и «каблукообразное» каменное изделие, одна сторона которого вогнута и сильно заглажена.

В этой же постройке у юго-западной стенки была выявлена яма с золистым заполнением, в котором размещался обгоревший рог оленя с нарезками у основания. Как справедливо отметили авторы публикации, возможно, упомянутые рога использовались «во время совершения какого-то обряда» [Маргулан и др., 1966, с. 252].

На *саргаринско-алексеевском* поселении **Язев-1**, Курганская обл., РФ, в ямах жилища 1 были выявлены рога лося. К сожалению, автор публикации не уточняет, с какими другими артефактами они коррелировались [Потемкина, 1985, с. 38].

На поселении *бегазы-дандыбаевской культуры* **Кызыл**, Карагандинская обл., в сооружении 2 было выявлено захоронение взрослого, рядом с которым находились обработанный*** рог сайгака, сосуд и костяное пряслице [Бейсенов и др., 2014, с. 52].

* Зоологическая принадлежность автором не уточняется.

** Зоологическая принадлежность авторами не уточняется.

*** Авторы не уточняют, в чем заключалась обработка рога.

На поселении *сузгунской культуры Чудская Гора*, Тюменская обл., РФ, в жилище 2 (на границе участков В, Г/1) было выявлено скопление артефактов, включавшее рога двух особей КРС, проколку из грифельной кости лошади, костяное шило, бронзовую втулку, глиняный стержень, обломок каменного шлифованного изделия, КЖ, в т.ч. кости конечностей, зубы и лопатку КРС, зубы и кости конечностей двух особей лошади, позвонки, зубы и кости конечностей косули, лопатку и кости конечностей собаки, кости и чешую рыб [Потемкина и др., 1995, с. 24].

На поселении *позднеирменской культуры Чича-1*, Новосибирская обл., во рве А (площадка II, раскоп 13) был исследован объект 20. Он представлял собой скопление артефактов, где находились рог*, измельченные КЖ и фрагменты глиняных шаров [Молодин и др., 2004, с. 65].

На этом же поселении в яме 359 из жилища 20 (площадка II, раскоп 17) были выявлены рог козы, зооморфная фигурка с отломанными конечностями, два костяных диска, лежавшие один на одном, фрагменты керамики, КЖ и кости рыб. Добавим, что вплотную к яме примыкало погребение младенца с костями рыб и фрагментами сосудов в заполнении [Молодин и др., 2004, с. 125].

На *алакульско-срубном* поселении **Олаир**, Башкортостан, РФ, были найдены остатки колодца. После того, как колодец прекратил свое существование, он был засыпан золой. В толще золы обнаружены рог барана и фрагменты сосудов [Сунгатов, Бахшиев, 2008, с. 29].

Несколько комплексов с рогами относятся к *срубной культуре*. В частности, на перекрытии погребения из **Подстепок-III**, 1/13, Самарская обл., РФ, вместе с ребрами КРС лежал рог крупного животного с обработанным широким концом. На узком конце рога имеются отверстие и желобок для привязывания [Крамарев, 2015, с. 372].

В захоронении из **Аксая-I**, 9/5, Волгоградская обл., РФ, над тазом погребенного (старый мужчина) находился рог КРС [Дьяченко и др., 1999, с. 104]. Вероятно, первоначально он лежал на перекрытии могилы.

В погребении из **Шахаевской-I**, Ростовская обл., РФ, у правого плеча погребенного (взрослый) лежал обломок рога коровы [Федорова-Давыдова, 1986, с. 127].

На поселении **Яровая-II-западная**, Донецкая обл., Украина, в зольнике, заполнявшем котлован постройки, были найдены, наряду с прочими артефактами, в т.ч. пластинками панциря черепахи, рог тура и два обломка рогов КРС [Цимиданов, 2012, с. 372]. В связи с данными находками отметим следующее:

1. Зольники эпохи бронзы являлись «сакральными свалками» (см., например: Цимиданов, 2012, с. 372).

2. Представители крупного рогатого скота, разводимого носителями срубной культуры, являлись почти исключительно комолыми [Журавлев, 2001, с. 7; Антипина, 2004, с. 200], а потому остатки черепов рогатых животных, присутствующие в комплексе, могут быть трактованы как свидетельства ритуального характера данного объекта [Антипина, 2004, с. 198, 200].

Затронув ситуацию с зольниками, обратим внимание на поселение *культуры Ноа Бовшев-I*, Ивано-Франковская обл., Украина, где рядом с сооружением XIV (название условное, Л.И. Крушельницкая не исключает, что это – остатки зольника) была

* Зоологическая принадлежность авторами не уточняется.

обнаружена ветвь оленьего рога [Крушельницка, 2006, с. 21]*. Судя по стратиграфии, ветвь рога депонирована на уровне дневной поверхности – у основания зольника. Не исключено, что ветвь рога «открывала» культовый «текст», которым является зольник, выступая в роли своеобразного «зачина» (см., например, о культе оленя у иранских народов: [Kawami, 2005]).

На поселении *бондарихинской культуры Родной Край-1*, Харьковская обл., Украина, в постройке (раскоп 7) было выявлено «жертвенное место» с большим количеством рогов, а также челюстей, лопаток и костей конечностей животных [Буйнов, 1985, с. 263].

На городище *финала бронзового века Дикий Сад*, г. Николаев, Украина, в оборонительном рве был выявлен рог КРС [Горбенко, Смирнов, 2008, с. 388].

На поселении *кизил-кобинской культуры Уч-Баш*, Крым, Украина, в насыщенном пеплом и углями заполнении ямы 12 (раскоп II), относящейся к горизонту Ia-УБ (1-я половина X в. до н.э.), были выявлены два рога козы. Другие находки из ямы – обломки зернотерки, два фрагмента точил, каменное рыболовное грузило, подвеска из раковины сердцевидки, глиняное изделие неясного функционального назначения, керамика, в т.ч. целая чашка, развалы трех горшков, кубка, миски и более 220 фрагментов различных сосудов, шесть зерен пшеницы, 227 КЖ, кости и чешуя рыб, четыре раковины мидии, флюсовая конкреция и кусок руды [Кравченко, 2011, с. 246–247].

На этом же поселении в содержавшем много золы и углей заполнении ямы 22 (раскоп I), относящейся к горизонту II-УБ (2-я половина X в. до н.э.), залежали три рога животных**, а также обломок каменной мотыги, маленький диск, вырезанный из мергеля, фрагмент такого же диска, керамика, в т.ч. сосуд, являющийся керамическим браком, развалы горшка, двух кубков, миски, КЖ, раковины мидий, устриц и сердцевидки, кусочки краски и галька [Кравченко, 2011, с. 244].

Существует много данных, свидетельствующих о почитании и обрядовом использовании рогов животных различными народами. Так, изображения рогов вписывались в интерьеры святилищ, ими венчали божеств***, культовые сооружения (см., например: [Соколова, 1972, с. 40, 179–180; Голан, 1994, рис. 67.-4; 68.-1, 2; Kawami, 2005, р. 121; и мн. др.]). Из рогов нередко делали посуду для обрядов. Наиболее интересны в этом плане сосуды, встречающиеся в погребениях пазырыкской культуры. Они изготовлены из полого рога различных животных. Производство такой посуды было очень сложным технологическим процессом [Бородовский, 2000, с. 144–157; 2007, с. 90–95]. Возможно, такие сосуды были сугубо сакральными предметами [Полосьмак, 2001, с. 192, 193; Очир-Горяева, 2015, с. 229]. Использование рогов в обрядах демонстрируют и мазары народов Центральной Азии. Здесь во множестве лежали рога различных

* Л.И. Крушельницкая пишет про орудие из рога оленя, но, судя по иллюстрации [Крушельницка, 2006, рис. 8, 9], вряд ли это орудие, тем более боевое [Крушельницка, 2006, с. 121]. Скорее всего, это хорошее сырье: по мере необходимости от целого рога отчленились отростки, оставив следы рубки, что и побудило считать рог орудием.

** Зоологическая принадлежность автором не уточняется.

*** Если обратиться к народным верованиям Индии, «то на дравидском юге можно обнаружить довольно колоритную фигуру сельского божества по имени Аиянар (тамилск. «господин»), связанного с конями и почитаемого как охранитель селений от демонов и других злокозненных сил. ... Обычно его изображают с трезубцем или рогами на голове, идущим пешком или едущим на слоне или коне» [Альбедиль, 2014, с. 62].

животных [Кисляков, 1970, с. 6, 11–12; Абрамзон, 1978, с. 56]. Возле могил на юге Киргизии ставили деревянные шесты, у которых укладывали рога горных козлов и баранов [Абрамзон, 1978, с. 57]. Монголы во время похорон рогом антилопы чертили на земле контур участка, внутри которого и рыли могилу [Майдар, 1981, с. 92]. Вероятно, в данном случае прочерченная рогом линия выполняла функцию границы между живыми и умершими. В почитаемых местах – дзуарах – осетины оставляли различные приношения: посуду, предметы вооружения, рога жертвенных животных [Миллер, 1926, с. 86–87, 89]. У ингушей на святилищах «красовались рога быков и оленей» [Сokolova, 1972, с. 40]. Гуцулы, например, укладывали двойные ветки или пару бараньих рогов поверх соломы на крышах [Гузій, 1998, с. 332]. Горные таджики располагали рога в домах охотников при входе в жилое помещение – считалось, что это способствовало удаче на охоте [Кисляков, 1970, с. 12]. Прикрепленные рога горного козла к перекладине биш-каводж в памирских домах должны были обеспечить обилие мяса в доме [Васильцов, 2014, с. 159]. На Памире очень часто изображали рога на стенах жилищ. Считалось, что эти рисунки поспособствуют плодovitости скота. Изображения бараньих рогов встречаются на керамике культур эпохи бронзы [Полидович и др., 2015; Пробейголова, Красильников, 2015, рис. 2.-1; 3.-4], на различных изделиях, в т.ч. на коврах народов Центральной Азии [Дудин, 1928, с. 108; Смагулов, 1994, с. 83–84, 91]. У многих народов рога барана ассоциировались с растительностью, ее пробуждением весной [Смагулов, 1994, с. 85–91; Куйбидя, 2002, с. 19; и др.].

Заключение

Анализ комплексов нашей сводки позволяет отметить следующее:

1. В контекст обрядов включались рога различных животных – КРС (шесть случаев), козы, сайгака (по два случая), тура, лося, оленя, архара (по одному случаю).

2. Рога животных были выявлены в ямах с золой (три комплекса), зольнике (1), очаге (1). Отсюда вытекает, что они играли определенную роль в обрядах, связанных с почитанием огня.

3. Рога соотносились с водной стихией. Это видно из следующего:

а) в четырех комплексах рога коррелировались с костями и чешуей рыб;

б) в одном поселенческом культовом комплексе рога лежали на дне колодца (и еще в одном случае – в засыпке колодца);

в) в двух случаях рога входили в состав «текстов», где присутствовали раковины моллюсков. Последние же, очевидно, являлись символами водной стихии [Цимиданов, 2009, с. 63–64];

г) в одном случае рога коррелировались с галькой, что также свидетельствует об их семантической связи с водой (см.: [Цимиданов, 2014, с. 115, 119]).

В итоге правомерно допущение, что часть обрядов, в которых использовались рога, призваны были испросить у высших сил воду, столь необходимую скотоводам степей.

4. Рога ассоциировались с потусторонним миром. Наиболее ярким свидетельством этого являются «тексты», где рассматриваемые артефакты коррелировались с костями хищников семейства псовых – зверей, устойчиво соотносящихся с царством мертвых [Анохин, 1924, с. 19; Щепанская, 1993; Цимиданов, 2004, с. 264; Клейн, 2009; и др.]. Строго говоря, о связи рогов с представлениями о потустороннем мире говорит и их присутствие в колодце – данные сооружения у многих народов считались

входами в мир мертвых [Подобед и др., 2014а, с. 287–288], корреляция рогов с костями и чешуей рыб (см.: [Подобед и др., 2015а, с. 365–366]) и вхождение рогов в состав одного «текста» с останками черепах – эта рептилия, как пытался показать один из авторов предлагаемой работы, в некоторых культурах была ипостасью богини, ассоциировавшейся со смертью [Цимиданов, 2012, с. 374]. Отталкиваясь от приведенных фактов, правомерно сделать допущение, что в эпоху бронзы путем манипуляций с рогами участники обрядов пытались установить контакт с миром мертвых, в частности, с предками.

5. В двух случаях рога коррелировались с лопатками животных. Последние же нередко являлись атрибутами служителей культа, шаманов [Подобед и др., 2015б, с. 140–144]. Поэтому не исключено, что лица, которых погребали с рогами животных, при жизни были носителями обрядовой функции.

Таковы лишь некоторые наши наблюдения и гипотезы. Мы не коснулись семантики «связок» «рога + колющие орудия», «рога + точила», «рога + орудия для измельчения», «рога + пряслица», «рога + псалии», «рога + рыболовные грузила», «рога + мотыги», «рога + глиняные шары», «рога + кремни», «рога + челюсти животных», «рога + охра», «рога + рвы». Тем более что соответствующих «текстов» известны пока единицы. В будущем, по мере накопления данных о комплексах с рогами животных, вероятно, появится возможность предложить трактовки и для перечисленных «связок».

Библиографический список

- Абрамзон С.М. Предметы культа казахов, киргизов и каракалпаков // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XXXIV. Л. : Наука, 1978. С. 44–67.
- Альбедиль М.Ф. Конь/лошадь в древнеиндийской мифологии и ритуале // Бестиарий III. Зооморфизмы в традиционном универсуме. СПб. : МАЭ РАН, 2014. С. 51–64.
- Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествий по Алтаю 1910–1912 гг. по поручению Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии // Сборник Музея антропологии и этнографии при Российской академии наук. Т. IV, 2. Л. : Рос. акад. наук, 1924. 148 с.
- Антипина Е.Е. Археозоологические материалы // Каргалы. Т. III: Селище Горный: Археозоологические материалы: Технология горно-металлургического производства: Археобиологические исследования. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 182–239.
- Бейсенов А.З., Варфоломеев В.В., Касеналин А.Е. Памятники бегазы-дандыбаевской культуры Центрального Казахстана. Алматы : ИА им. А.Х. Маргулана, 2014. 192 с.
- Бородовский А.П. Технология изготовления предметов из полого рога // Феномен алтайских мумий. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. С. 144–157.
- Бородовский А.П. Древний резной рог Южной Сибири (эпоха палеометалла). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007. 176 с.
- Буйнов Ю.В. Исследования в Харьковской области // АО 1983. М. : Наука, 1985. С. 262–263.
- Васильцов К.С. Образ горного козла (нахчира) в мифологии и религиозных представлениях горцев Западного Памира // Бестиарий III. Зооморфизмы в традиционном универсуме. СПб. : МАЭ РАН, 2014. С. 152–169.
- Голан А. Миф и символ. Иерусалим : ТАРБУТ ; М. : РУССЛИТ, 1994. 375 с.
- Горбенко К.В., Смирнов А.И. Посад городища эпохи поздней бронзы Дикий Сад // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. 1. М., 2008. С. 387–390.
- Гузій Р. Народні засоби полегшення процесу помирання (карпатська традиція) // Народознавчі Зошити. Зошит 3 (21). Травень-червень. 1998. С. 330–334.
- Дудин С.М. Ковровые изделия Средней Азии // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. VII. Л. : Изд-во АН СССР, 1928. С. 71–166.

Журавлев О.П. Остеологические материалы из памятников эпохи бронзы лесостепной зоны Днепро-Донского междуречья. Київ : ИА НАНУ, 2001. 200 с.

Кисляков Н.А. Вотивные предметы горных таджиков (по коллекциям МАЭ) // Традиционная культура народов Передней и Средней Азии : сборник Музея Антропологии и этнографии. Т. XXVI. Л. : Наука, 1970. С. 5–15.

Клейн Л.С. Собаки и птицы в эсхатологической концепции ариев // *Stratum plus*. 2005–2009. №3. СПб. ; Кишинев ; Одесса ; Бухарест, 2009. С. 185–194.

Кравченко Е. Кизил-кобинська культура у західному Криму. Київ ; Луцьк : ІА НАНУ, 2011. 272 с.

Крамарев А.И. Некерамический инвентарь в погребальных памятниках срубной культуры // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 5. Самара : Изд-во СамНЦ, 2015. С. 336–397.

Крушельницька Л.І. Культура Ноа на землях України. Львів, 2006. 176 с.

Куйбіда В. Баран // Словник символів культури України. Київ : Міленіум, 2002. С. 19–20.

Литвиненко Р.О. Культурне коло Бабине (за матеріалами поховальних пам'яток) : автореф. дис. ... д-ра іст. наук. Київ, 2009. 32 с.

Лопатин В.А. Смеловский могильник: модель локального культурогенеза в степном Заволжье (середина II тыс. до н.э.). Саратов : Наука, 2010. 244 с.

Майдар Д. Памятники истории и культуры Монголии. М. : Мысль, 1981. 186 с.

Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966. 436 с.

Миллер А. Жертвенные предметы из осетинских дзуаров // Материалы по этнографии. Т. III. Вып. первый. Л. : Изд. Гос. Русск. музея, 1926. С. 85–94.

Мимоход Р.А. Лолинская культура. Северо-Западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века // Материалы охранных археологических исследований. Т. 16. М. : ИА РАН, 2013. 568 с.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Дураков И.А., Борзых К.А., Селин Д.В., Нестерова М.С., Ковыршина Ю.Н. Проявление сейминско-турбинского феномена на поселении кротовской культуры Венгеро-2 (Барабинская лесостепь) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXI. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2015. С. 321–325.

Молодин В.И., Парцингер Г., Гаркуша Ю.Н., Шнеевайсс Й., Гришин А.Е., Новикова О.И., Чемякина М.А., Ефремова Н.С., Марченко Ж.В., Овчаренко А.П., Рыбина Е.В., Мыльникова Л.Н., Васильев С.К., Бенеке Н., Манштейн А.К., Дядьков П.Г., Кулик Н.А. Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. Т. 2. Новосибирск ; Берлин : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004. 336 с.

Мухитдинов И. Стенные росписи жилищ в селении Ягид (Дарваз), связанные с ними поверья и представления // Советская археология. 1964. №2. С. 108–115.

Очир-Горяева М.А. О возможном назначении сосудов из погребений пазырыкской культуры // 中国北方及蒙古、贝加尔、西伯利亚地区古代文化 (上). I. 北京 科学出版社, 2015. С. 228–236.

Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В. Колodцы в картине мира племен эпохи бронзы лесостепной и степной Евразии // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 6. Липецк : РИЦ ФГБОУ ВПО «ЛГПУ», 2014а. С. 283–293.

Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В. Копыта животных в обрядах культур степной и лесостепной Евразии эпохи бронзы // Марғұлан оқулары – 2014: Академик Ә.Х. Марғұланның 110-жылдығына арналған халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары. Алматы ; Павлодар, 2014б. С. 88–96.

Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В. Таранные кости крупного рогатого скота в культурах эпохи бронзы степной и лесостепной Евразии // Теория и практика археологических исследований. 2014в. №2 (10). С. 31–56.

Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В. Кости и чешуя рыб в культовых комплексах Центральной Азии и Сибири эпохи бронзы // 中国北方及蒙古、贝加尔、西伯利亚地区古代文化 (上). I. 北京 科学出版社, 2015а. С. 363–369.

Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В. Лопатки животных в обрядах культур эпохи бронзы степной и лесостепной Евразии // Түүхийн товчоон. Т. VIII. Улаанбаатар : Соёмбо принтинг, 2015б. С. 127–154.

Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В. Челюсти животных – знак в обрядовом контексте (эпоха бронзы Поволжья и Южного Урала) // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 12. Оренбург : ООО «ИПК Университет», 2016. С. 149–158.

Полидович Ю.Б., Усачук А.Н., Цимиданов В.В. Завитки в орнаментации срубной культуры // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. №3 (30). С. 23–31.

Полосьмак Н.В. Всадники Укока. Новосибирск : ИНФОЛИО-пресс, 2001. 336 с.

Потемкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Приоболья. М. : Наука, 1985. 376 с.

Потемкина Т.М., Корочкова О.Н., Стефанов В.И. Лесное Тоболо-Иртышь в конце эпохи бронзы (по материалам Чудской горы). М. : ПАИМС, 1995. 207 с.

Пробейголова А.С., Красильников К.И. Давыдо-Никольское поселение позднего бронзового века в Среднем Подонцовье // Археологические вести. 2015. Вып. 21. С. 75–87.

Сакенов С.К. Материалы исследования поселения Васильевка I // Далалык Еуразиянын бегазы-дәндібай мәдениеті. Ж. Құрманқұловтың 65 жылдық мерейтойына арналған ғылыми мақалалар жинағы. Алматы, 2013. С. 445–452.

Самашев З., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н. Работы на поселении Токсанбай // Археологиялык зерттеулер жайлы есеп. Алматы, 2009. С. 217–218.

Смагулов Е.А. Палеосемантика центральной композиции казахского орнамента // Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Серия общественных наук. №5 (197). Алматы : Ғылым, 1994. С. 82–91.

Соколова З.П. Культ животных в религиях. М. : Наука, 1972. 214 с.

Сунгатов Ф.А., Бахшиев И.И. Поселение эпохи поздней бронзы Олаир // Материалы охранных раскопок и исследований по археологии Южного Урала. Т. II. Уфа : ГУП «Уфимский полиграфкомбинат», 2008. 200 с.

Федорова-Давыдова Э.А. Раскопки курганной группы Шахаевская I в 1972 г. // Археологические открытия на новостройках. Древности Северного Кавказа (Материалы работ Северокавказской экспедиции). Вып. I. М. : Наука, 1986. С. 116–135.

Цимиданов В.В. Украшения в погребальном обряде срубной культуры: социальный и половозрастной аспект // Археологический альманах. №14. Донецк, 2004. С. 260–291.

Цимиданов В.В. Погребения с раковинами моллюсков в срубной культуре // Теория и практика археологических исследований. Вып. 5. Барнаул : Азбука, 2009. С. 61–67.

Цимиданов В.В. «Богиня-черепаха» в культурах юга Восточной Европы эпохи поздней бронзы // Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України : матеріали III Луганської міжнародної історико-археологічної конференції, присвяченої пам'яті С.Н. Братченка. Луганськ, 2012. С. 371–376.

Цимиданов В.В. Камень *яда* и некоторые «тексты» культур степной и лесостепной Евразии эпохи бронзы // Кадырбаевские чтения – 2014 : материалы IV Международной научной конференции. Астана : Мега принт, 2014. С. 115–122.

Цимиданов В.В. Погребения срубной культуры с астрагалами из Новопокровки-2 (Нижнее Поволжье): «игроки» или медиаторы? // Теория и практика археологических исследований. 2015. №1 (11). С. 56–69.

Щепанская Т.Б. Собака – проводник на грани миров // Советская этнография. 1993. №1. С. 71–79.

Юдин А.И. Погребения с астрагалами из Новопокровки-II: служители культа или «игроки»? // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 7. Саратов : Научная книга, 2009. С. 146–170.

Яровой Е.В. Курганы энеолита – эпохи бронзы Нижнего Поднепровья. Кишинев : Штиинца, 1990. 269 с.

Kawami T.S. Deer in art, life and death in Northwestern Iran // Iranica Antiqua. 2005. Vol. XL. Pp. 107–131.

References

Abramzon S.M. Predmety kul'ta kazahov, kirgizov i karakalpakov [Objects of the Cult of Kazakhs, Kirghiz and Karakalpaks]. Sbornik Muzeya antropologii i ehtnografii [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Vol. XXXIV. L. : Nauka, 1978. Pp. 44–67.

Al'bedil' M.F. Kon'loshad' v drevneindijskoj mifologii i rituale [The Horse in the Ancient Indian Mythology and Ritual]. Bestiarij III. Zoomorfizmy v tradicionnom universume [Bestiary III. Zoomorphisms in the Traditional Universum]. SPb. : MAEH RAN, 2014. Pp. 51–64.

Anohin A.V. Materialy po shamanstvu u altajcev, sobrannye vo vremya puteshestvij po Altaju 1910–1912 gg. po porucheniju Russkogo Komiteta dlya izucheniya Srednej i Vostochnoj Azii [Materials on Shamanism among the Altaians, Collected during Travels in Altai 1910–1912 on Behalf of the Russian Committee for the Study of Central and Eastern Asia]. Sbornik Muzeya Antropologii i Ehtnografii pri Rossijskoj Akademii Nauk. T. IV, 2. [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography at the Russian Academy of Sciences. Vol. IV, 2]. L. : Ros. akad. nauk, 1924. 148 p.

Antipina E.E. Arheozoologicheskie materialy [Archaeozoological Materials]. Kargaly, t. III: Selishche Gornyj: Arheozoologicheskie materialy: Tekhnologiya gorno-metallurgicheskogo proizvodstva: Arheobiologicheskie issledovaniya [Kargali, Vol III; The Gorniy Settlement . Archaeozoological Materials. Technology of the Mining Production; Archaeobiological Research]. M. : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. Pp. 182–239.

Bejsenov A.Z., Varfolomeev V.V., Kasenalin A.E. Pamyatniki begazy-dandybaevskoj kul'tury Central'nogo Kazahstana [The Sites of the Begazy-Dandibai Culture]. Almaty : IA im. A.H. Margulana, 2014. 192 p.

Borodovskij A.P. Tekhnologiya izgotovleniya predmetov iz pologo roga [The Technology of Manufacturing of Objects from Empty Horn]. Fenomen altajskij mumij [The Phenomenon of the Altai Mummy]. Novosibirsk : Izd-vo IAEH SO RAN, 2000. Pp. 144–157.

Borodovskij A.P. Drevnij reznoj rog Yuzhnoj Sibiri (ehpoha paleometalla) [Ancient Carved Horn of South Siberia (the time of Paleometal)]. Novosibirsk : Izd-vo IAEH SO RAN, 2007. 176 p.

Bujnov Yu.V. Issledovaniya v Har'kovskoj oblasti [Research in the Kharkov Region]. AO-1983. M. : Nauka, 1985. Pp. 262–263.

Vasil'cov K.S. Obraz gornogo kozla (nahchira) v mifologii i religioznych predstavleniyah gorcev Zapadnogo Pamira [The Image of the Nanchira in the Mythology and Religious Representations of the Mountain People of Western Pamir]. Bestiarij III. Zoomorfizmy v tradicionnom universume [Zoomorphisms in the Traditional Universum]. SPb. : MAEH RAN, 2014. Pp. 152–169.

Huzii R. Narodni zasoby polehshennia protsesu pomyrannia (karpatska tradytsiia). Narodnavchi Zoshyty. Zoshyt 3 (21). Traven-cherven. 1998. S. 330–334.

Dudin S.M. Kovrovye izdeliya Srednej Azii [Carpets of Cenentrakl Asia]. Sbornik Muzeya antropologii i ehtnografii [Collection of the Museum of Folk Etnography]. Vol. VII. L. : Izd-vo AN SSSR, 1928. Pp. 71–166.

Zhuravlev O.P. Osteologicheskie materialy iz pamyatnikov ehpoi bronzy lesostepnoj zony Dneprodonskogo mezhdurech'ya [Osteological Materials from the Early Bronze Sites from the Dneper-Don Interfluve]. K. : IA NANU, 2001. 200 p.

Kislyakov N.A. Votivnye predmety gornyh tadjikov (po kollekciyam MAEH) [Votive Objects of the Mountain Tadjiks (on the collections of MAEH)]. Tradicionnaya kul'tura narodov Perednej i Srednej Azii : sbornik Muzeya Antropologii i ehtnografii. T. XXVI [Traditional Culture of the Peoples of Middle Asia: the Collection of the Museum of Anthropology and Etnography Vol XXVI]. L. : Nauka, 1970. Pp. 5–15.

Klejn L.S. Sobaki i pticy v ehskhatologicheskoj koncepcii ariev [Dogs and Birds in the Eshalastic Conception of the Ariis]. Stratum plus. 2005–2009. №3. SPb. ; Kishinev ; Odessa ; Buharest, 2009. Pp. 185–194.

Kravchenko E. Kyzyl-kobynska kultura u zakhidnomu Krymu [Kyzyl-Kobinskaya Culture in West Crimea]. K. ; Lutsk : IA NANU, 2011. 272 p.

Kramarev A.I. Nekeramicheskij inventar' v pogrebal'nyh pamyatnikah srubnoj kul'tury [Non Ceramic Inventory in the Burials of the Timber Grave Culture]. Voprosy arheologii Povolzh'ya [The Issues of the Archaeology of the Povolzhe Region. Issue 5]. Samara : Izd-vo SamNC, 2015. Pp. 336–397.

Krushelnytska L.I. *Kultura Noa na zemliakh Ukrainy* [The Noa Culture on the Ukrainian Lands]. Lviv, 2006. 176 p.

Kuibida V. Baran [The Sheep]. *Slovnnyk symvoliv kultury Ukrainy* [The Glossary of Ukrainian Culture Terms]. K. : Milenium, 2002. Pp. 19–20.

Litvinenko R.O. *Kul'turne kolo Babine (za materialami pokhoval'nikh pam'yatok) : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Cultural Circle of Babyn (based on materials of burial places) : Synopsis of the Diss. Doc. Hist. Sciences]. Kiiv, 2009. 32 p.

Lopatin V.A. *Smelovskij mogil'nik: model' lokal'nogo kul'turogeneza v stepnom Zavolzh'e (seredina II tys. do n.eh.)* [The Smelovsky Burial: The Model of the Local Cultural Genesis in the Steppe Volga Region]. Saratov : Nauka, 2010. 244 p.

Maydar D. *Pamyatniki istorii i kulturyi Mongolii* [The Sites of the Mongolian History and Culture]. M. : Myisl, 1981. 186 p.

Margulan A.H., Akishev K.A., Kadyrbaev M.K., Orazbaev A.M. *Drevnyaya kul'tura Central'nogo Kazahstana* [Ancient Culture of Central Kazakhstan]. Alma-Ata, 1966. 436 p.

Miller A. *Zhertvennye predmety iz osetinskih dzuarov* [Sacrificial Objects from Osetian Djuars]. *Materialy po etnografii*. T. III. Vyp. 1 [Materials on Ethnography. Vol. 3. Issue 1]. L. : Izd. Gos. Russk. muzeya, 1926. Pp. 85–94.

Mimohod R.A. *Lolinskaya kul'tura. Severo-Zapadnyj Prikaspij na rubezhe srednego i pozdnego periodov bronzovogo veka : materialy ohrannykh arheologicheskikh issledovanij*. T. 16 [Lolinskaya Culture. North-western Caspian Region on the Verge of Middle and Late Bronze]. M. : IA RAN, 2013. 568 p.

Molodin V.I., Myl'nikova L.N., Durakov I.A., Borzyh K.A., Selin D.V., Nesterova M.S., Kovyrshina Yu.N. *Proyavlenie sejminko-turbinskogo fenomena na poselenii krotovskoj kul'tury Vengerovo-2 (Barabinskaya lesostep')* [The Sign of the Seiminsko-Turbinsk Phenomenon on the Krotovskaya Culture Settlement Vengerovo-2 (Barabinsk forest-steppe)]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij*. T. XXI [The Issues of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]. Novosibirsk : Izd-vo IAEHT SO RAN, 2015. Pp. 321–325.

Molodin V.I., Parcinger G., Garkusha YU.N., SHneevajss J., Grishin A.E., Novikova O.I., CHemyakina M.A., Efremova N.S., Marchenko Zh.V., Ovcharenko A.P., Rybina E.V., Myl'nikova L.N., Vasil'ev S.K., Beneke N., Manshtejn A.K., Dyad'kov P.G., Kulik N.A. *Chicha – gorodishche perekhodnogo ot bronzы k zhelezu vremeni v Barabinskoj lesostepi*. T. 2 [Chicha – a Settlement of the Transition from the Bronze to Iron in the Barabinsk Forest-Steppe]. Novosibirsk ; Berlin : Izd-vo IAЕH SO RAN, 2004. 336 p.

Muhitdinov I. *Stennyje rospisi zhilishch v selenii Yagid (Darvaz) svyazannye s nimi pover'ya i predstavleniya* [The Wall Painting of the Dwellings in the Yagid (Darvaz) Settlements and Related to them Beliefs and Representations]. SEh. 1964. №2. Pp. 108–115.

Ochir-Goryaeva M.A. *O vozmozhnom naznachении sosudov iz pogrebenij pazyrykskoj kul'tury* [On the Possible Destinations of Vessels from the Pazyric Culture Burials] *中国北方及蒙古、贝加尔、西伯利亚地区古代文化 (上)*. I. Beijing : Kexue chubanshe, 2015. Zhongguo bēifāng jí ménggǔ, bèijiā'ěr, xībóliyǎ dìqū gǔdài wénhuà (shàng). I. Běijīng kēxué chūbǎn shè, [Ancient Chinese Culture in Northern China and Mongolia, Baikal and Siberia (I)]. Beijing Science Press, 2015]. Pp. 228–236.

Podobed V.A., Usachuk A.N., Cimidanov V.V. *Kolodcy v kartine mira plemen ehphoi bronzы lesostepnoj i stepnoj Evrazii* [The Wells on the World View of the Bronze Tribes in the Forest and Steppe-forest Eurasia]. *Verhnedonskoj arheologicheskij sbornik*. Vyp. 6 [Upper Don Archaeological Collection]. Lipeck : RIC FGBOU VPO «LGPU», 2014a. Pp. 283–293.

Podobed V.A., Usachuk A.N., Cimidanov V.V. *Kopyta zhivotnyh v obryadah kul'tur stepnoj i lesostepnoj Evrazii ehphoi bronzы* [The Hoofs of the Animals in the Rites of the Cultures of Forest and Forest-Steppe Eurasia of the Bronze Age]. *Марҕылан оқулары – 2014: Академик Ә.Н. Марҕыланұһ 110-жылдығына арналған халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары*. Almaty ; Pavlodar, 2014b. Pp. 88–96.

Podobed V.A., Usachuk A.N., Cimidanov V.V. *Tarannye kosti krupnogo rogatogo skota v kul'turah ehphoi bronzы stepnoj i lesostepnoj Evrazii* [Talus Bones of Cattle in the Bronze Culture of the Steppe and Forest-Steppe Eurasia]. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij* [Theory and Practice of Archaeological Research]. №2 (10). Barnaul : Izd-vo Altajskogo gos. un-ta, 2014v. Pp. 31–56.

Podobed V.A., Usachuk A.N., Cimidanov V.V. Kosti i cheshuya ryb v kul'tovyh kompleksah Central'noj Azii i Sibiri ehpoi bronzy [The Bones of Animals and Fish Scales in the Cult Complexes of Central Asia and Siberia of the Bronze Time]. 中国北方及蒙古、贝加尔、西伯利亚地区古代文化(上). I. 北京 科学出版社 Zhōngguó běifāng jī ménggǔ, bèijiā'ěr, xībóliǎ yǎ dìqū gǔdài wénhuà (shàng). I. Běijīng kēxué chūbǎn shè [Ancient Chinese Culture in Northern China and Mongolia, Baikal and Siberia (I) I. Beijing Science Press] 2015a. Pp. 363–369.

Podobed V.A., Usachuk A.N., Cimidanov V.V. Lopatki zhitovnyh v obryadah kul'tur ehpoi bronzy stepnoj i lesostepnoj Evrazii [Scapula Bone in the Rites of the Bronze Cultures in Forest-Steppe-Fores Eurasia]. Tyghijn tovchoon. Vol. Ulaanbaatar : Soyombo printing, 2015b. Pp. 127–154.

Podobed V.A., Usachuk A.N., Cimidanov V.V. CHelyusti zhitovnyh – znak v obryadovom kontekste (ehpoha bronzy Povolzh'ya i Yuzhnogo Urala) [The Jaws of the Animals – a Sign in the Rite Context (the Bronze Epoch in the Povolzhye and Upper Urals)]. Arheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya. Vyp. 12 [Archaeological Sites of the Orenburg Area]. Orenburg : OOO «IPK Universitet», 2016. Pp. 149–158.

Polidovich Yu.B., Usachuk A.N., Cimidanov V.V. Zavitki v ornamentacii srubnoj kul'tury [The Curls in the Ornaments of the Srubnaya Culture]. Vestnik arheologii, antropologii i etnografii. №3 (30) [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography 3 (30). Tyumen' : Izd-vo IPOS SO RAN, 2015. Pp. 23–31.

Polos'mak N.V. Vsadniki Ukoka [The Riderse of Ukok]. Novosibirsk : INFOLIO-press, 2001. 336 p.

Potemkina T.M. Bronzovyj vek lesostepnogo Pritobol'ya [The Bronze Age of Forest Steppe Tobol Region]. M. : Nauka, 1985. 376 p.

Potemkina T.M., Korochkova O.N., Stefanov V.I. Lesnoe Tobolo-Irtysh'e v konce ehpoi bronzy (po materialam Chudskoj gory) [Forest Region of the Tobol-Irtys Region]. M. : PAIMS, 1995. 207 s.

Probejgolova A.S., Krasil'nikov K.I. Davydo-Nikol'skoe poselenie pozdnego bronzovogo veka v Srednem Podoncov'e [Davido-Nikolskoe Settlement of the Late Bronze Age in Middle Podontsovye]. Arheologicheskie vesti. Vyp. 21 [Archaeological News]. SPb., 2015. Pp. 75–87.

Sakenov S.K. Materialy issledovaniya poseleniya Vasil'evka I [Materials of the Research of the Vasilyevka-1 Settlement]. Dalalyk Euraziyanyň beazy-dändibaj mädenieti. Zh. Kyrmanlyovnyň 65 zhylydyk merejtojyna aralran rylymi makalalar zhinary [The Dalagor Autonomous Region of Eurasia. Zh. 65 Patients with Coronary Artery Cannabis]. Almaty, 2013. Pp. 445–452.

Samashev Z., Ermolaeva A.S., Loshakova T.N. Raboty na poselenii Toksanbaj [Work on the Taksanbaj]. Arheologiyalyk zertteuler zhajly esep. Almaty, 2009. Pp. 217–218.

Smagulov E.A. Paleosemantika central'noj kompozicii kazahskogo ornamenta [Paleosemantics of the Central Composition of the Kazakh Ornament]. Izvestiya Nacional'noj Akademii nauk Respubliki Kazahstan. Seriya obshchestvennyh nauk [The News of the National Academy of Science of the Republic of Kazakhstan. Series of the Public Sciences]. №5 (197). Almaty : Fylym, 1994. Pp. 82–91.

Sokolova Z.P. Kul't zhitovnyh v religiyah [Cult of the Animals in the Religion]. M. : Nauka, 1972. 214 p.

Sungatov F.A., Bahshiev I.I. Poselenie ehpoi pozdnej bronzy Olair [The Settlement of the Late Bronze Olair]. Materialy ohrannyh raskopok i issledovaniy po arheologii Yuzhnogo Urala [Material of the Guiding Excavation and Research on the Archaeology of Southern Urals] Vol. II. Ufa : GUP «Ufimskij poligrafkombinat», 2008. 200 p.

Fedorova-Davydova Eh.A. Raskopki kurgannoj gruppy Shahaevskaya I v 1972 g. [The Excavation of the Shahaevskaya I Mound Group in 1972]. Arheologicheskie otkrytiya na novostrojках. Drevnosti Severnogo Kavkaza (Materialy rabot Severokavkazskoj ehkspedicii). Vyp. I [Archaeological Discoveries on the New Sites. The Antiquities of North Caucasus. Issue 1]. M. : Nauka, 1986. Pp. 116–135.

Cimidanov V.V. Ukrasheniya v pogrebal'nom obryade srubnoj kul'tury: social'nyj i polovozrastnoj aspect [Jewelry in the Burial Rite of the timber-grave Culture: Social Sexual and Age Aspect]. Arheologicheskij al'manah [Archaeological Almanach]. №14. Donetsk, 2004. Pp. 260–291.

Cimidanov V.V. Pogrebeniya s rakovinami mollyuskov v srubnoj kul'ture [Burials with the Shells in the Carcass Culture]. Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy. Vyp. 5 [Theory and Practice of Archaeological Research. Issue 5]. Barnaul : Azbuka, 2009. Pp. 61–67.

Cimidanov V.V. «Boginya-cherepaha» v kul'turah yuga Vostochnoj Evropy ehpoi pozdnej bronzy [Turtle the Goddess in the Cultures of the South of Eastern Europe in the Late Bronze]. Prob-

lemi doslidzhennya pam'yatok arheologii Skhidnoï Ukraïni : materiali III Lugans'koï mizhnarodnoï istoriko-arheologichnoï konferencii, prisvyachenoï pam'yati S.N. Bratchenka [Problems of the Research of Archaeological Sites of Ukraine: the Materials of the 3rd Lugansk International and Archaeological Conference, the Sacred Memory of S.N. Bratchenka]. Lugans'k, 2012. Pp. 371–376.

Cimidanov V.V. Kamen' yada i nekotorye «teksty» kul'tur stepnoj i lesostepnoj Evrazii ehpoi bronzy [The Stone of Poison and Some “Texts” of the Steppe and Forest-Steppe Eurasian Cultures of the Bronze Age]. Kadyrbaevskie chteniya – 2014 : materialy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Kadyrbaev Readings – 2014: Materials of the IV International Scientific Conference]. Astana : Mega print, 2014. Pp. 115–122.

Cimidanov V.V. Pogrebeniya sрубnoj kul'tury s astragalami iz Novopokrovki-2 (Nizhnee Povolzh'e): «igroki» ili mediatory? [Burials of the timber grave Culture with Astragalus from Novopokrovka-2 (Lower Volga region): “Players” or Mediators?]. Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij [Theory and Practice of Archaeological Research]. №1 (11). Barnaul : Izd-vo Altajskogo gos. un-ta, 2015. Pp. 56–69.

Shchepanskaya T.B. Sobaka – provodnik na grani mirov [A Dog is a Guide on the Verge of Worlds]. SE [Soviet Ethnography 1993. №1]. Pp. 71–79.

Yudin A.I. Pogrebeniya s astragalami iz Novopokrovki-II: sluzhiteli kul'ta ili «igroki»? [Burials with Astragalus from Novopokrovka-II: Ministers of Worship or “Players”?]. Arheologiya Vostochno-Evropeskoj stepi. Vyp. 7 [Archaeology of the Eastern European Steppe. Issue. 7]. Saratov : Nauchnaya kniga, 2009. Pp. 146–170.

Yarovoj E.V. Kurgany ehneolit-ehpoi bronzy Nizhnego Podnestrov'ya [Mounds of the Eneolithic – the Bronze Age of the Lower Dniester]. Kishinev : Shtiinca, 1990. 269 p.

Kawami T.S. Deer in Art, Life and Death in Northwestern Iran // *Iranica Antiqua*. 2005. Vol. XL. Pp. 107–131.

V.A. Podobed¹, A.N. Usachuk¹, V.V. Tsimidanov²

¹Local History Museum, Donetsk, Ukraine;

²Regional Museum of Local History, Kramatorsk, Ukraine

HORNS OF ANIMALS IN THE CEREMONIES OF BRONZE AGE TRIBES IN STEPPE AND FOREST-STEPPE EURASIA

Animals played an important role in spiritual life of the tribes that inhabited the steppe and the forest-steppe of Eurasia during the Bronze Age. They were often sacrificed during ceremonial manipulations. Burials of a whole carcass were rare in the practices of most cultures. Much more often, some parts of animals were buried. Researchers paid attention to it but there are artifacts, which did not draw researchers' close attention yet, i.e. horns of mammals. As an independent sign, they are rare finds in cult complexes. For example, among 840 sites of settlement cult complexes of the South of Eastern Europe only in five of them (0,6%) there were horns of animals. On the sites of Asia, 757 settlement cult complexes are explored. Horns of animals were only in 10 (1,3%) of them. The article provides analysis of the complexes. Conclusions are as follows: a context of ceremonies included horns of various animals; horns of animals played a certain part in the ceremonies of fire honoring; horns corresponded to water elements; horns were associated with the other world. It is possible that people who were buried with horns of animals were carriers of ceremonial function during their lifetime.

Key words: horns of animals, settlement cult complexes, ceremonies, the Bronze Age.